

№ 8.

22 ФЕВРАЛЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 233. Свободныя мѣста. 234. Выдача сборныхъ книгъ. 234. Отъ Казанской Духовной Консисторіи. 235.

Неофициальный отдѣлъ. Слово, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Михайломъ на молебнѣ предъ началомъ работъ по сооруженію черезъ р. Волгу Романовскаго моста. 236. 50-лѣтній юбилей педагогической службы А. Е. Стройковой. 239. Очеркъ дѣятельности Казанскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ 1888 по 1909 г. Свящ. Е. Сосунцова. 247. Изъ семинарскихъ воспоминаній. Свящ. П. Руминскаго. 254. Изъ періодической печати. 258. Извѣстія и замѣтки. 261.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ запрещенный въ священнослуженіи, заштатный священникъ села Ульяновка, Свіяжскаго уѣзда, Владиміръ *Сухоружскій* псаломщикомъ къ Николаевскому собору гор. Чистополя, 6 февраля.

Рукоположены. Псаломщикъ села Артеменькина, Ядринскаго уѣзда, Іаковъ *Стекловъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вагансіи, 28 января.

Діаконъ села Мушерани, Царевококшайскаго уѣзда, *Теодоръ Хрусталева* во священника къ церкви села по Рѣчкѣ Синерь, Мамадышскаго уѣзда, 6 февраля.

Перемѣненъ священникъ села Урюма, Тетюшкаго уѣзда, Германъ *Венедиктовъ* на службу въ Пермскую епархію, 4 февр.

Уволены за штатъ. Священникъ села Кошекъ, Спасскаго уѣзда, Андрей *Фанагорскій*, согласно просьбы, 11 февраля.

Псаломщикъ села Краснаго Яра, Чебоксарскаго у., Алѣксѣй *Воздвиженскій*, 28 января.

Протоіерей села Чувашской Сормы, Ядринскаго у., Семень *Рождественскій*, согласно просьбы, 12 февраля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Баганѣ, Чистопольскаго у., Ново-Чурашевѣ, Цивильскаго у., Гусихѣ, Спасскаго у., Сотнурѣ, Царевококшайскаго у., Акулевѣ, Чебоксарскаго у., Николаевскомъ Лебедкинѣ, Ядринскаго у., Кошкахъ, Спасскаго у., Урюмѣ, Тетюшкаго у., Чувашской Сормѣ, Ядринскаго у., и на діаконской вакансіи Кошлоушахъ, Ядринскаго уѣзда.

Діаконское въ селѣ Мушерани, Царевококшайскаго у.

Псаломщическія. Въ селахъ: Ценибековѣ, Тяптяевѣ, Козмодемьянскаго у., По рѣчкѣ Синерь, Мамадышскаго у., Керебелякахъ, Царевококшайскаго у., Майданахъ, Кулангѣ, Свіяжскаго уѣзда, Семеновѣ, Царевококшайскаго у., Красномъ Ярѣ, Чебоксарскаго уѣзда.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ села Баймурзина, Тетюшкаго уѣзда, Роману Иванову, деревни Бѣлой Воложки Корнилу Степанову для сбора пожертвованій на достройку храма въ селѣ Баймурзинѣ.

Отъ Назанской Духовной Конснсторіи.

Опредѣленіемъ Казанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 14—19 января 1911 года, по дѣлу о передачѣ изъ Конснсторіи въ Совѣтъ Братства Св. Гурія денегъ, поступившихъ въ Конснсторію въ 1910 году на миссіонерскія нужды Казанской епархіи, между прочимъ, постановлено: „Въ «Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи» вновь напечатать къ свѣдѣнію кого слѣдуетъ, чтобы деньги на миссіонерскія нужды Казанской епархіи представлялись непосредственно въ Совѣтъ Братства Св. Гурія, а не въ Конснсторію“. О семъ Духовная Конснсторія даетъ знать подлежащимъ лицамъ и учрежденіямъ для должнаго исполненія.

~~~~~

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О,

сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, 13 февраля 1911 года на молебнѣ передъ началомъ работъ по сооруженію Императорскаго Романовскаго моста черезъ рѣку Волгу.

Прежде чѣмъ начать совершеніе молитвы, я позволю себѣ предложить вашему вниманію нѣсколько словъ.

Мы присутствуемъ при событіи, имѣющемъ весьма важное и многообразное значеніе. На томъ мѣстѣ, гдѣ мы собрались, полагается начало грандіозному сооруженію, которое можно будетъ назвать чудомъ современной строительной техники. Съ одного берега нашей великой рѣки на другой будетъ прогнута лента желѣзнаго кружева, которое будетъ производить впечатлѣніе легкости и изящества, но въ тоже время будетъ столь мощнымъ, что безъ труда будетъ выдерживать большія тяжести. Здѣсь будетъ воздвигнуто сооруженіе, въ которомъ умъ человѣческій справедливо будетъ усматривать свое торжество и которымъ будетъ гордиться. Но эта сторона сооруженія можетъ интересовать далеко не всѣхъ. Вообще то на предпринимаемое сооруженіе возлагаютъ большія надежды практическаго свойства. До сихъ поръ движеніе людей и товаровъ по единственной у насъ рельсовой линіи встрѣчаетъ препятствіе въ нашей великой рѣкѣ. Съ осуществленіемъ же предпринимаемаго сооруженія установится непрерывное и безпрепятственное сообщеніе. Товарообмѣнъ, совершающійся по этой рельсовой линіи, оживится; торговля станетъ въ лучшія условія для своего развитія и процвѣтанія. Начинаяемое нынѣ грандіозное сооруженіе вѣроятно явится однимъ изъ сильныхъ мотивовъ къ тому, чтобы рельсовыя линіи протянулись далѣе

на сѣверъ и востокъ. А это послужить могучимъ толчкомъ для экономическаго развитія и благополучія нашего города и прилегающаго къ нему края.

Таково въ краткихъ и существенныхъ чертахъ значеніе предпринимаемаго нынѣ сооруженія на обыкновенный взглядъ, не возвышающійся надъ земными интересами. Для такого взгляда въ экономическомъ значеніи сооруженія—все. Но этимъ не можетъ удовлетвориться исповѣдникъ великой, божественной религіи Христовой, который долженъ разсматривать все подъ точкою зрѣнія вѣчности. А съ этой точки зрѣнія экономическое значеніе человѣческихъ предпріятій является второстепеннымъ и должно отступить на задній планъ предъ значеніемъ болѣе высокимъ и важнымъ. Для христіанина всякія человѣческія предпріятія, въ томъ числѣ и предпріятія экономическаго характера, должны непременно имѣть нравственный смыслъ, подлежать нравственной оцѣнкѣ. Правда, говорятъ, что область экономическихъ отношеній—самостоятельна и самодовлѣюща, что въ ней господствуютъ свои особые законы, отъ желѣзной необходимости которыхъ никто не можетъ уйти. О нравственномъ началѣ въ экономикѣ, поэтому, будто бы не можетъ быть рѣчи. Но съ этимъ позволительно, а для христіанина и обязательно, не согласиться. По своему существу область хозяйственныхъ отношеній слагается изъ двухъ факторовъ: внѣшней природы и человѣческихъ дѣйствій. Первый факторъ подчиненъ матеріальной необходимости, силѣ естественныхъ законовъ природы; второй—законамъ психологическимъ и нравственнымъ. Явленія хозяйственнаго порядка суть не что иное, какъ человѣческія дѣйствія, направленныя на внѣшнюю природу и имѣющія своею цѣлью созданіе матеріальной обстановки, необходимой для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Поскольку въ сущность хозяйственныхъ явленій входятъ человѣческія дѣйствія, постольку эти явленія могутъ и должны быть

подчинены нравственному началу. Отсюда сфера хозяйственных отношеній является своеобразнымъ поприщемъ для приложенія всеобщезаставительнаго нравственнаго закона. Каждое человѣческое предпріятіе и дѣло въ этой сферѣ, какъ и во всякой другой, должны опредѣляться мотивами чистаго добра. И это имѣетъ огромное значеніе для человѣческихъ предпріятій и дѣлъ. Когда въ основу ихъ положены нравственно-добрыя цѣли, тогда и самыя эти предпріятія и дѣла получаютъ значеніе непреходящее, вѣчное. По слову Божію, съ которымъ согласны нѣкоторыя естественно-научныя теоріи, міръ сей, со всѣми находящимися въ немъ произведеніями человѣческой культуры, въ свое время сгоритъ (2 Петр. III, 10). Изъ этого разрушенія возникнутъ новое небо и земля, въ которыхъ будетъ жить *правда* (тамъ же ст. 13). Такимъ образомъ, отъ всѣхъ человѣческихъ предпріятій и дѣлъ въ концѣ мірового процесса останется только правда. Правда и добро являются, такимъ образомъ, вѣчными основами человѣческихъ предпріятій и дѣлъ; въ этихъ нравственныхъ основахъ будутъ вѣчно жить и сами человѣческія предпріятія и дѣла. Эти послѣднія въ указанныхъ нравственныхъ началахъ находятъ и свое оправданіе, ибо безъ нихъ окажутся напрасными и погибнутъ безъ слѣда.

Естественно желать, чтобы ни одно человѣческое предпріятіе и дѣло не погибло для человѣчества напрасно. А это желаніе можетъ осуществиться только въ томъ случаѣ, когда всѣ человѣческія предпріятія и дѣла будутъ утверждаться на вѣчномъ основаніи нравственнаго начала. Пусть же и начинаемое нынѣ сооруженіе своимъ самымъ послѣднимъ и глубочайшимъ основаніемъ имѣетъ правду и добро и послужитъ орудіемъ для осуществленія этихъ началъ въ жизни. Тогда это сооруженіе, по своей матеріальной сущности неизбѣжно подлежащее закону разрушенія, будетъ вѣчно жить въ нравственно-добрыхъ результатахъ своей службѣ людямъ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

Анастасіи Евгеніевны Стройковой,

Начальницы состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. ¹⁾

Когда А. Е. узнала о происходящихъ въ училищѣ приготовленіяхъ къ торжественному чествованію ея юбилея, она рѣшила, по обычной для нея скромности, уклониться отъ него, уѣхать на это время изъ Казани въ Москву, чтобы тамъ среди святыхъ Московскихъ провести тихо, скромно свой великій день. Хотя это было и грустно, но училищная семья, хорошо понимая нравственное значеніе этого поступка, одобрила желаніе А. Е. Отказъ юбилярши отъ участія въ чествованіи не заставилъ однакожъ училище совсѣмъ отказаться отъ него. Чествованіе 3-го декабря должно было состояться. Нужно было такъ или иначе отмѣтить этотъ день въ жизни училища, нужно было помолиться о здоровьи юбилярши и выяснить юнымъ питомицамъ ея заслуги. Въ предполагаемомъ чествованіи обѣщаль принять участіе и Высокопреосвященный Никаноръ, но дожить до 3-го декабря ему не пришлось. Впрочемъ, почившій Архипастырь, какъ бы предчувствуя свою скорую кончину, заблаговременно поспѣшилъ отпраздновать юбилей Начальницы. Воспользовавшись храмовымъ училищнымъ праздникомъ (21-го ноября),— когда онъ въ послѣдній разъ въ своей жизни совершилъ Божественную литургію,—Владыка обратился къ А. Е. съ глубоко-назидательнымъ словомъ по поводу исполняющагося ея 50-лѣтняго юбилея и благословилъ ее Св. Иконою. ¹⁾

¹⁾ Продолженіе. См. № 7.

²⁾ Слово напечатано въ „Извѣстіяхъ по Каз. Еп.“, см. 1910 годъ № 45-й.

27-го ноября Высокопреосвященный Никаноръ скончался, а 2-го декабря состоялось его погребеніе. Свято храня благодарную память о почившемъ Архипастырѣ, училище не могло праздновать юбилей на другой день послѣ погребенія Владыки и рѣшило перенести чествованіе на 12-е декабря, когда должна исполниться 36-лѣтняя годовщина вступленія А. Е. въ должность Начальницы.

Смерть Высокопреосвященнѣйшаго Никанора заставила А. Е. отказаться отъ поѣздки изъ Казани на 3-е декабря, а неотступныя просьбы ея близкихъ друзей побудили А. Е. не уклоняться больше и отъ самаго присутствования на юбилей. Такимъ образомъ, училищная семья имѣла счастье видѣть на торжествѣ саму юбиляршу, присутствіе которой придавало всему чествованію особенно торжественный характеръ.

Наступило 12-е декабря. Торжество началось Божественной литургіей, которую совершалъ Преосвященный Алексій, Управляющій Казанской епархіей, вмѣстѣ съ бывшими сослуживцами юбилярши—о. протоіереемъ А. В. Смирновымъ, о. І. В. Поповымъ, о. Н. В. Петровымъ и настоящимъ законоучителемъ училища М. К. Источниковымъ. Хоръ воспитанницъ, давно готовившійся къ этой юбилейной службѣ, стройно исполнялъ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія г. Шабанова наиболѣе любимыя юбиляршей произведенія церковныхъ композиторовъ. Послѣ запричастнаго стиха о. законоучителемъ училища было сказано съ большимъ воодушевленіемъ слѣдующее слово, посвященное виновницѣ торжества.

*„Что отца твоего и мать твою,
да благо ти будетъ и да долголетенъ
будеши на земли“ (Исх. XX. 12).*

Вотъ одна изъ заповѣдей, данныхъ Господомъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, которою предписывается любовь, уваженіе и послушаніе родителямъ; эти чувства являются естественнымъ откликомъ со стороны дѣтей на любовь, ласки и заботы, которыя они видятъ отъ родителей. Вза-

имная любовь родителей и дѣтей вытекаетъ изъ кровнаго родства ихъ, вполне естественна и служитъ выраженіемъ закона природы, присущаго не только людямъ, но и животнымъ. Поэтому безпричинное отсутствіе любви къ дѣтямъ составляетъ явленіе исключительное, ненормальное и свидѣтельствуеетъ о полномъ упадкѣ нравственнаго чувства родителей.

Но когда мы видимъ любовь и самоотверженныя заботы о *чужихъ* дѣтяхъ, когда эти дѣти дѣлаются какъ бы родными, когда эта любовь дѣятельно и неизмѣнно проявляется въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, то такое служеніе можетъ быть названо христіанскимъ подвигомъ любви къ ближнимъ, подвигомъ высокой нравственной цѣнности и духовной красоты. Такой именно подвигъ беззавѣтной любви къ ближнимъ, проявленной въ воспитаніи и образованіи дѣтей, совершила маститая, уважаемая Начальница нашего училища, Анастасія Евгеніевна. 3 декабря исполнилось 50-лѣтъ ея славнаго служенія училищу, сначала (съ 1860 г.) въ должности помощницы воспитательницы, затѣмъ (съ 1864 г.) въ должности воспитательницы и, наконецъ, (съ 12 декабря 1874 г.) въ отвѣтственной должности Начальницы училища.

Чтобы понять и оцѣнить всю многотрудность пройденнаго А. Е.—ой огромнаго полувѣковаго поприща, надобно знать внутреннюю жизнь училища и то положеніе, какое занимаетъ въ немъ Начальница.

Какъ закрытое учебное заведеніе, въ которомъ всѣ учащіяся живутъ вмѣстѣ, въ одномъ зданіи, училище представляетъ изъ себя одну большую семью. Духовенство, преимущественно сельское, отдавая своихъ дочерей на воспитаніе въ училище, вполне спокойно за судьбу своихъ дѣтей, за то, что они будутъ сыты, обуты, одѣты, здоровы, благовоспитаны и достаточно обучены. И вотъ всѣ заботы объ удовлетвореніи матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ этой многочисленной и разнообразной по индивидуальнымъ особенностямъ дѣтей семьи ложатся главнымъ образомъ на Начальницу, стоящую во главѣ

заведенія. Всю отвѣтственность за здоровье вѣрннхъ дѣтей, за ихъ нравственность, за все направленіе сложнаго и труднаго дѣла воспитанія и образованія опять таки несетъ Начальница училища. И всѣ эти тяжелыя заботы о благосостояніи училища, всѣ многочисленныя, разнообразныя и трудныя обязанности по управленію (заведеніемъ) въ теченіе 36-лѣтъ А. Е.—на вынесла на своихъ плечахъ, съ честью и великою пользою для дѣла. Исполняя заповѣдь апостола: „воздадите всѣмъ должная“... (Римл. XIII, 7), я позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ сторонахъ продолжительной административной дѣятельности маститой юбилярши, въ надеждѣ, что она великодушно проститъ мнѣ, если я, въ интересахъ истины, быть можетъ, нѣсколько нарушу ея христіанское смиреніе и служебную скромность.

Здравая педагогика учитъ, что въ дѣлѣ воспитанія личный примѣръ воспитателя оказываетъ на дѣтей болѣе глубокое вліяніе, чѣмъ словесныя наставленія. Еще у Римлянъ былъ извѣстенъ афоризмъ: *verba docent, exempla trahunt*, т. е. слова учатъ, примѣры увлекаютъ.—Въ своей личной жизни А. Е.—на всегда является примѣромъ для учащихся въ исполненіи религіозныхъ и служебныхъ обязанностей. Въ учебное время она встаетъ одновременно съ воспитанницами, неопустительно присутствуетъ съ ними на утренней молитвѣ, первая является на Богослуженіе въ церковь и т. п. Даже во время недомоганія она чрезъ силу исполняетъ свои обязанности, и какъ всегда бываетъ трудно уговорить ее въ этихъ случаяхъ не ходить въ церковь, на молитву, поберечь свое здоровье, слечь въ постель... Для А. Е.—ны служебный долгъ всегда былъ выше и дороже всего. Такой высокій примѣръ лица, стоящаго во главѣ заведенія, естественно, оказывалъ и оказываетъ самое благотворное вліяніе не только на учащихся, но и на учащихся: всѣ они проникаются сознаніемъ необходимости исполненія своего долга.

Беззавѣтно отдавши смолоду свои лучшія силы училищу, не имѣя собственной семьи, ни близкихъ родственниковъ, А. Е—на всю любовь и всѣ заботы обратила на воспитывающихся въ училищѣ дѣтей: это—ея семья; съ нею она живетъ единою, безраздѣльною жизнію, съ нею она дѣлитъ и горе и радость... Поэтому она такъ и не любитъ отлучаться изъ училища въ учебное время, такъ беспокоится, не случилось бы чего въ ея отсутствіе... Поэтому она и принимаетъ такъ близко къ сердцу интересы училища и его благосостояніе. Каждая воспитанница дорога ей, какъ родная, да и неудивительно: вѣдь у многихъ учащихся дѣтей матери воспитывались здѣсь же, подъ руководствомъ А. Е—ны. Эта любовь къ дѣтямъ съ особенною силою и яркостью проявляется у А. Е—ны во время болѣзни ихъ. Въ случаѣ серьезной, тяжелой болѣзни воспитанницы Начальница училища какъ бы исчезаетъ, остается только любящая мать, которая съ своей стороны употребляетъ всѣ усилія, чтобы спасти жизнь дѣвочки и вырвать ее изъ холодныхъ объятій смерти. Она окружаетъ больную самымъ внимательнымъ уходомъ, постоянно навѣщаетъ ее, поддерживаетъ доброе настроеніе, утѣшаетъ, радуется благопріятному теченію болѣзни и глубоко печалится при ухудшеніи ея... А сколько такихъ случаевъ тяжелой болѣзни воспитанницъ пережило А. Е—ой за 50-лѣтнюю службу ея въ училищѣ, сколько сердечныхъ мукъ, безпокойства, сколько бессонныхъ ночей проведено, объ этомъ, конечно, знаетъ только Одинъ Сердцевѣдецъ—Богъ!...

Живя нераздѣльною съ училищемъ жизнію, А. Е—на не имѣетъ времени *для себя*: она всецѣло отдаетъ его училищу, ему принадлежитъ она съ раннего утра до позднего вечера. На самыхъ первыхъ порахъ службы въ училищѣ мнѣ по одному неотложному дѣлу необходимо было видѣть Начальницу вечеромъ. Придя въ училище, я, привыкшій по прежней своей службѣ только послѣ доклада являться къ Начальству, просилъ доложить о себѣ; но мнѣ съ нѣкоторымъ удивленіемъ отвѣтили: „по-

жалуйте, онѣ во всякое время принимаютъ“. И дѣйствительно, во время разговора по дѣлу я не замѣтилъ и тѣни неудовольствія за безпокойство въ неурочное время.

Въ своихъ личныхъ отношеніяхъ къ сослуживцамъ и подчиненнымъ А. Е—на всегда проявляетъ привѣтливость, доброжелательство, готовность помочь всякому и ту счастливую, но, къ сожалѣнію, далеко не часто встрѣчающуюся способность, которую можно назвать административнымъ тактомъ. Благодаря этимъ личнымъ качествамъ и тону, даваемому Начальницей, въ училищѣ установилось во взаимныхъ отношеніяхъ между служащими, учащими и учащимися такая благопріятная внутренняя атмосфера, при которой всѣмъ легко дышится, и свободно, безъ всякихъ треній, совершается нелегкое само по себѣ учебно-воспитательное дѣло.

Если училище, существующее почти 57 лѣтъ, составило себѣ почтенную репутацію, если состояніе его было признано блестящимъ неоднократно послѣдними ревизіями, то справедливость требуетъ признать, что своимъ процвѣтаніемъ оно обязано, главнымъ образомъ, неуспыннымъ многолѣтнимъ заботамъ и трудамъ нашей почтенной юбилярки.

Педагогическая служба вообще считается очень трудной и тяжелой: она требуетъ большого напряженія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка. Прослужить на этомъ тяжеломъ и отвѣтственномъ поприщѣ полвѣка, въ одномъ и томъ же заведеніи, съ полнымъ самоотверженіемъ, съ великою пользою для дѣла—это явленіе чрезвычайно рѣдкое и выдающееся, заслуживающее глубокаго уваженія,—это высокій подвигъ христіанской любви къ ближнимъ, предъ которымъ невольно нужно преклониться. И заслуги А. Е—ны по достоинству оцѣнены: взысканная и ранѣе вниманіемъ Высшей Власти, ко дню 50-лѣтія своей плодотворной дѣятельности она удостоилась рѣдкой и высокой милости отъ Августѣйшей Покровительницы училища, Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—Высочай-

шаго рескрипта и дорогого подарка. Оцѣнена полувѣковая дѣятельность А. Е—ны и съ другой стороны: инициатива образованія капитала для учрежденія при училищѣ стипендіи имени А. Е—ны возникла среди ея бывшихъ воспитанницъ, и поступающія отовсюду пожертвованія краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о той любви и высокомъ уваженіи, которыя сохранились въ сердцахъ благодарныхъ многочисленныхъ воспитанницъ къ своей матери-Начальницѣ.

„Чти отца твоего и мать твою“... Чтите же, дѣти, Вашу Начальницу-Мать, любите ее всѣми силами своего чистаго сердца, непрестанно молитесь за нее искреннею дѣтскою молитвою, подражайте въ своей дѣятельности и жизни ея высокому, живому примѣру! Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: „больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. XV, 13). За васъ, за матерей вашихъ А. Е—на положила душу, т. е. жизнь свою, на воспитаніе двухъ поколѣній она беззавѣтно отдала все: и здоровье, и лучшія силы своей души, своего сердца. Она отдала душу свою за дѣтей, которыя должны быть дороги для всѣхъ насъ, такъ какъ въ нихъ заключается будущее благоденствіе и счастье Россіи,—за дѣтей, которыхъ такъ трогательно любилъ Спаситель, сказавшій: „оставите дѣтей приходи ко Мнѣ, и не браните имъ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе“ (Лук. XVIII, 16).

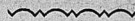
Возблагодаримъ же Господа за всѣ его милости, ниспосланныя нашему училищу, и помолимся, чтобы Онъ, Премилосердый Владыка, продлилъ жизнь дорогой юбилярши, даровалъ ей тѣлесныя и душевныя силы для продолженія плодотворной и высоко-полезной дѣятельности на многія лѣта, на благо училища“.

Литургія закончилась благодарственнымъ Господу Богу молебномъ, въ которомъ приняли участіе, кромѣ священно-служителей, совершавшихъ литургію, еще нѣсколько священниковъ изъ градскаго духовенства. Въ

концѣ молсбна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Августѣйшей Покровительницѣ училища Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященному Алексію и особо юбиляршѣ.

Послѣ непродолжительнаго отдыха, — когда всѣмъ священно-служителямъ и гостямъ былъ предложенъ г. Начальницею чай, — въ 12 часовъ дня училищный залъ, гдѣ на видномъ мѣстѣ висѣлъ прекрасно декорированный портретъ юбилярши, сталъ наполняться почетными лицами и депутаціями отъ различныхъ учреждений, пожелавшихъ привѣтствовать юбиляршу. Здѣсь были два викарія Казанской епархіи: Преосвященный Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій и Преосвященный Андрей, Епископъ Мамадышскій, депутація отъ Совѣта Родіоновскаго Института и кассы бывшихъ воспитанницъ Родіоновскаго Института, гдѣ юбилярша получила образованіе и воспитаніе, отъ Духовной Академіи, отъ Съѣзда духовенства Казанской епархіи, отъ Епархіальнаго женскаго училища, отъ Духовной Семинаріи, почитатели и почитательницы юбилярши, въ полномъ составѣ преподавательскій и воспитательскій персоналъ училища, настояція и бывшія воспитанницы училища и ихъ родители. Юбилярша, въ сопровожденіи Преосвященныхъ, появилась въ залѣ, при входѣ въ который ей поднесенъ былъ отъ училищныхъ дамъ букетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Ч Е Р К Ъ

дѣятельности Казанскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго
Училищнаго Совѣта съ 1888 по 1909 годъ. ¹⁾

Денежныя средства Отдѣленія.

Средства Отдѣленія по содержанию церковныхъ школъ и по управленію ими раздѣляются на Синодальныя и мѣстныя. Первыя отпускаются по смѣтѣ Святѣйшаго Синода изъ Государственнаго Казначейства, а вторыя изыскиваются самимъ Отдѣленіемъ. Къ мѣстнымъ средствамъ относятся также и средства, получаемыя и расходующыя самими школами. О размѣрахъ ихъ школы лишь сообщаютъ Отдѣленію въ школьныхъ листкахъ и расходуютъ ихъ самостоятельно.

При своемъ открытіи Отдѣленіе не имѣло никакихъ суммъ, и оно само, въ лицѣ своихъ первыхъ трехъ членовъ, пожертвовало 30 рублей въ первомъ же своемъ засѣданіи. На этомъ Отдѣленіе остановиться, конечно, не могло и должно было озаботиться дальнѣйшимъ изысканіемъ мѣстныхъ средствъ.

Ближайшимъ поводомъ для этого послужило желаніе членовъ Отдѣленія начать выполнение § 6 правилъ, которымъ Отдѣленію вмѣняется въ обязанность снабженіе церковно-приходскихъ школъ книгами и учебными пособиями. По докладу о. предсѣдателя, во второмъ засѣданіи, необходимо было приобрести книгъ и пособій на первый разъ на 205 руб., а денегъ у Отдѣленія было лишь 30 рублей. Отдѣленіе обратилось за помощію къ Епархіальному Училищному Совѣту, но получило отъ него разнообразныхъ книгъ на 40 руб. 31 коп.

Приходилось новому учрежденію самому заботиться о своихъ школахъ. Затрудняясь въ изысканіи источниковъ этихъ средствъ, оно на первое время рѣшило воспользоваться тѣми источниками, какіе практиковались уже въ теченіе трехъ лѣтъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, почерпнувши нужныя указанія изъ печатнаго отчета Совѣта за 1886—1887 учебн. годъ. Поступленія на нужды церковныхъ школъ въ Епархіальный Совѣтъ составля-

¹⁾ Окончаніе. См. № 2.

лись изъ: а) тарелочнаго сбора по церквамъ 6 декабря, б) остатковъ отъ церковныхъ суммъ, в) отъ продажи книгъ, г) пособія отъ земствъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, обществъ и д) пожертвованій частныхъ лицъ. Перечисленные источники на усиленіе средствъ содержанія церковныхъ школъ были указаны въ нѣкоторыхъ опредѣленіяхъ Св. Синода и были примѣняемы надѣлѣ Училищнымъ Совѣтомъ. Исходя изъ того соображенія, что «всѣ мѣстныя средства, собираемыя съ Казанскаго уѣзда, должны идти на удовлетвореніе школьныхъ нуждъ Казанскаго же уѣзда и потому поступать прямо въ Казанское Отдѣленіе», послѣднее, съ согласія Архіепископа Павла, обратилось въ Казанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ съ просьбой о передачѣ всѣхъ мѣстныхъ средствъ, получаемыхъ съ Казанскаго уѣзда, въ Казанское Отдѣленіе. Надлежащее представленіе было сдѣлано, а нужда стояла предъ самымъ лицомъ: у Отдѣленія не было денегъ на приобретение такихъ необходимыхъ книгъ, какъ Евангеліе, Священная исторія, Псалтирь, а школы не имѣли бумаги, перьевъ, аспидныхъ досокъ.

Ради изысканія нужныхъ средствъ о. предсѣдатель (въ засѣданіи 11 декабря 1888 года) предложилъ членамъ Отдѣленія пригласить къ пожертвованіямъ, черезъ подписные листы, тѣхъ лицъ, съ которыми они состоятъ въ ближайшихъ служебныхъ отношеніяхъ.

Вполнѣ раздѣляя эту мысль о. предсѣдателя, членъ-наблюдатель, протоіерей Воздвиженскій, «съ своей стороны предложилъ Отдѣленію пригласить къ добровольному пожертвованію на нужды церковныхъ школъ подвѣдомственные ему, какъ благочинному, причты второго округа церквей гор. Казани». Отдѣленіе приняло оба предложенія и, присоединивъ къ предложенію о. благочиннаго заявленіе, «что къ добровольному пожертвованію справедливо было бы пригласить, чрезъ подлежащаго о. благочиннаго, и причты перваго округа г. Казани, тѣмъ болѣе, что въ этомъ округѣ совсѣмъ нѣтъ церковныхъ школъ, постановило просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи пригласить къ пожертвованіямъ всѣ причты г. Казани».

Просимое разрѣшеніе было дано, но результатъ сбора оказался очень незначительнымъ. Члены Отдѣленія стояли въ бли-

жайшихъ служебныхъ отношеній къ учителямъ среднихъ учебныхъ заведеній, т. е. къ такимъ лицамъ, которымъ много жертвовать нельзя. Поэтому сборъ пожертвованій ограничился восемью рублями. Духовенство же города Казани по подписнымъ листамъ не пожертвовало ни одной копѣйки.

Отдѣленіе въ своемъ постановленіи не упомянуло о причтахъ уѣзда, но пригласительные листы къ пожертвованіямъ на нужды церковныхъ школъ явились и у обоихъ о.о. благочинныхъ Казанскаго уѣзда ¹⁾). Тамъ добровольный сборъ пошелъ успѣшнѣе, такъ какъ о.о. благочинные сами распредѣляли, сколько отъ каждаго члена причта должно было поступить на содержаніе церковныхъ школъ. Отъ 1 благочинія въ уѣздѣ за 1888 годъ поступило 69 руб., а отъ второго 25 руб. 80 коп. Этихъ средствъ было недостаточно на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей школъ, и Отдѣленіе отъ добровольнаго приглашенія къ пожертвованіямъ со стороны духовенства рѣшило перейти къ принужденію. Въ своемъ засѣданіи 12 ноября 1889 года оно постановило «просить Его Высокопреосвященство привлечь къ денежному взносу въ пользу церковно-приходскихъ школъ тѣ церковные причты, которые не состоятъ въ числѣ лицъ, обучающихъ въ сихъ школахъ, при чемъ размѣръ сего взноса Отдѣленіе съ своей стороны опредѣлило въ три рубля съ причта въ годъ, каковыя деньги должны представляться въ Отдѣленіе черезъ о.о. благочинныхъ по полугодіямъ, начиная съ 1 января 1890 года». Эта мѣра была вызвана крайнимъ недостаткомъ средствъ у Отдѣленія и обѣщала опредѣленный и довольно значительный источникъ поступленій, такъ какъ въ большинствѣ приходоѡ г. Казани и ея уѣзда церковныхъ школъ не было.

Постановленіе Отдѣленія было утверждено резолюціей Архіепископа Павла и вошло въ законную силу, но не всѣ причты стали его исполнять.

Наиболѣе обезпеченное духовенство 1 округа города Казани, за исключеніемъ трехъ причтоѡ, денегъ не представило, подл разными предлогами. «Денегъ представить въ настоящее время

---

1) Въ настоящее время Казанскій уѣздъ дѣлится на три благочинія, а въ 1888 году онъ дѣлился только на два округа.

не имѣю возможности за неимѣніемъ ихъ», писалъ на распоряженіи о. благочиннаго одинъ священникъ. «По скудости средствъ на церковно-приходскія школы жертвовать не могу», разнообразилъ отвѣтъ другой. «Состою преподавателемъ семинаріи; кромѣ того имѣю у себя домашнюю школу грамотности уже другой годъ. Обучаются въ ней 3—5 мальчиковъ и дѣвочекъ», изощрялся третій, хотя ни прежде, ни послѣ Отдѣленію ничего не было извѣстно объ этой школѣ съ троими не то мальчиками, не то—дѣвочками.

Отговорка неимѣніемъ средствъ для уплаты 1 руб. 50 коп. въ полугодіе отъ цѣлаго причта была такъ наивна, что вызвала противъ отвѣта одного изъ священниковъ саркастическое замѣчаніе Архіепископа Павла: «Бѣдный. Не послать ли милостыню»¹⁾. Однако, кромѣ этого замѣчанія, Владыкою никакого распоряженія, вопреки словамъ Петра Великаго: «втунѣ и указы писать, если ихъ не исполняютъ»—сдѣлано не было. Духовенство второго округа Казани и округовъ Казанскаго уѣзда безпрекословно подчинилось волѣ Архипастыря на томъ основаніи, что распоряженіе Епархіальной Власти, каково бы оно ни было, имѣетъ силу закона, доколѣ оно не отмѣнено Св. Синодомъ. Обязательный сборъ съ духовенства, не занимающагося въ церковныхъ школахъ, существовалъ до второй половины 1904 года и далъ въ кассу Отдѣленія 517 рублей 66 коп., т. е. около 130 рублей въ годъ.

Этотъ сборъ впослѣдствіи былъ отмѣненъ, какъ не законный, Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ. Поводомъ для этой отмѣны послужило опредѣленіе Св. Синода отъ 29 іюля--26 августа 1894 года.

Изыскавъ новый источникъ мѣстныхъ средствъ, въ видѣ добровольныхъ и принудительныхъ пожертвованій отъ духовенства въ 1888 и 1889 годахъ, Казанское Отдѣленіе не упустило изъ вида и источниковъ, уже практиковавшихся ранѣе Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ и его уѣздными отдѣленіями въ другихъ городахъ.

Въ 1889 году Казанское Отдѣленіе возбудило ходатайство о пособіи церковнымъ школамъ предъ Казанскимъ очереднымъ

¹⁾ Журн. засѣд. Отдѣл. 9 сент. 1890 года ст. 2.

Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ, чрезъ покойнаго Архіепископа Казанскаго Павла.

Земскіе гласные въ предыдущемъ своемъ собраніи, въ 1888 году, вслѣдствіе ходатайства о томъ же представителя духовнаго вѣдомства въ Собраніи, отвергли пособіе церковнымъ школамъ и тѣмъ ясно выразили на нихъ свой отрицательный взглядъ. Но Архіепископъ Павелъ пользовался уваженіемъ всѣхъ словъ общества въ Казанской епархіи, и потому Земское Собраніе включило въ свою смѣту на 1890 годъ пособіе церковнымъ школамъ, въ размѣрѣ 600 рублей. Въ слѣдующемъ году это пособіе, по почину самого Собранія, было увеличено на 100 рублей. Въ 1907 году, по ходатайству представителя духовнаго вѣдомства увеличено еще на 80 рублей, въ 1908 году по его же докладу въ пособіе церковнымъ школамъ назначено 2740 рублей, а въ 1909—2900 рублей.

Конечно, эта сумма была назначена не безъ борьбы противъ перковныхъ школъ отдѣльныхъ гласныхъ, но въ концѣ концовъ большинство послѣднихъ перешло въ число сторонниковъ церковно-школьнаго дѣла въ Казанскомъ уѣздѣ, гдѣ, не смотря на усиленныя заботы Земства о народномъ образованіи, церковныя школы являются не излишними.

Въ томъ же 1889 году Архіепископъ Павелъ вошелъ съ ходатайствомъ о пособіи перковнымъ школамъ въ Казанскую Городскую Думу. И въ Думѣ ходатайство Владыки было успѣшно, но этотъ успѣхъ долженъ быть приписанъ исключительно личности покойнаго. Дума ради него назначила въ пособіе церковнымъ школамъ города Казани на 1890 годъ 100 рублей. Въ слѣдующемъ году это пособіе было увеличено на 50 рублей и выдавалось Казанскому Отдѣленію до 1901 года, когда Казанская Дума занялась сокращеніемъ расходовъ и, подобно Крыловскому мельнику, рѣшила поправить свои денежные дѣла сокращеніемъ смѣты на 150 рублей, выдававшихся чрезъ Казанское Отдѣленіе въ видѣ пасхальной награды учительницамъ церковныхъ школъ города Казани, получавшимъ жалованіе въ размѣрѣ 120 рублей въ годъ. Отдѣленіе не могло ничего предпринять къ сохраненію этой ассигновки и должно было помириться съ совершившимся событіемъ, такъ какъ въ Городской Думѣ не нашлось хорошаго защитника интересовъ церковныхъ школъ.

Вслѣдствіе утвержденного Епархіальнымъ Преосвященнымъ постановленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта, начиная съ 1888 года, началъ поступать въ кассу Отдѣленія кружечный тарелочный сборъ, производившійся въ церквахъ города Казани и Казанскаго уѣзда, 6 декабря. Этотъ сборъ представлялъ довольно надежный и опредѣленный источникъ поступлений и, начавшись съ небольшой суммы—191 рубль въ 1888 году, достигалъ довольно значительнаго размѣра—564 рублей.

Но въ 1908 году было дано разрѣшеніе Св. Синодомъ на производство церковнаго сбора 6 декабря въ пользу одного изъ благотворительныхъ обществъ военнаго вѣдомства, и церковныя школы должны были почтительно уступить дорогу. Церковный сборъ въ пользу школъ былъ перенесенъ на 22 октября, и количество его уменьшилось. Въ слѣдующемъ году и этотъ день оказался занятымъ. Тогда школьному дѣлу пришлось ждать себѣ поддержки отъ новаго дня: 25 декабря. Вслѣдствіе такихъ перемѣнъ въ кассу Отдѣленія изъ того источника, который, казалось бы, для нея представлялся самымъ близкимъ, поступало все меньше и меньше. Конечно, бѣда заключалась въ томъ, что о днѣ сбора въ пользу церковныхъ школъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ ихъ существованія не было сдѣлано никакого опредѣленія Св. Синода, а различныя благотворительныя общества обезпечивали себѣ эти опредѣленные дни ¹⁾. Кромѣ сбора на тарелку въ церквахъ Казанское Отдѣленіе пробовало обложить всѣ церкви Казани и уѣзда

---

¹⁾ Необходимо замѣтить, что и не все духовенство относилось сочувственно къ нуждамъ церковныхъ школъ и далеко не вполне содѣйствовало успѣшности сбора въ пользу ихъ. Особенно рѣзкимъ выразителемъ этого несочувственнаго отношенія выступилъ въ 1897 г. довольно извѣстный въ Казани протоіерей Варушкинъ. Не смотря на то, что въ его приходскомъ храмѣ 6 декабря храмовой праздникъ, и стеченіе народа бываетъ большое, о. Варушкинъ представилъ въ кассу Отдѣленія только шесть копеекъ. Поступокъ этотъ выразилъ явное издѣвательство надъ церковно-школьнымъ дѣломъ, и предсѣдатель Отдѣленія доложилъ о выходкѣ о. Варушкина Владыкѣ. Архіепископъ предложилъ добавить къ цифрѣ 6 нуль и написать вмѣсто копеекъ рубли, но почтенный протоіерей добавилъ къ прежнимъ копейкамъ 1 руб. 40 коп. и сдѣлался явнымъ недоброжелателемъ предсѣдателя Отдѣленія.

опредѣленнымъ сборомъ въ пользу церковныхъ школъ по 15 рублей при одноштатномъ составѣ причта и по 25—при двухштатномъ. Но этотъ сборъ уплачивало полностью лишь второе благочиніе уѣзда. Въ прочихъ же благочиніяхъ этотъ взносъ представлялся только немногими церквами.

Однако, не смотря на множество всевозможныхъ препонъ въ дѣлѣ внѣшняго благоустройства церковныхъ школъ, Казанское Отдѣленіе достигло того, что въ 1908 году количество такъ называемыхъ мѣстныхъ средствъ возрасло до значительной цифры 18527 рублей. Эти средства составились изъ слѣдующихъ поступленій. Отъ монастырей (считая и пожертвованія натурой)—7519 рублей, отъ церквей—829 рублей, отъ уѣзднаго Земства 2900 рублей, отъ сельскихъ обществъ 500 рублей, отъ приходскихъ попечительствъ 332 рубля, отъ частныхъ лицъ 4300 рублей, процентовъ съ капиталовъ 727 рублей, изъ разныхъ другихъ источниковъ 1380 рублей. Такой успѣхъ въ денежномъ отношеніи далъ возможность Казанскому Отдѣленію обезпечить школамъ сносныя помѣшенія, необходимое количество учебныхъ пособій, наличность небольшихъ школьныхъ библіотекъ книгами, которыя не стоятъ совершенно новенькими на полкахъ, подобно пугающимъ дѣтей томамъ такъ называемой «Приходской Библіотеки», и такими окладами жалованья учащимъ, при которыхъ въ учителя и учительницы идутъ люди достаточно подготовленные къ этому великому дѣлу.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ мѣстныхъ средствъ Отдѣленія увеличивалось и казенное пособіе на содержаніе школъ. Хотя послѣднее и отпускается изъ Государственнаго Казначейства, но не непосредственно въ распоряженіе Отдѣленія, а чрезъ Епархіальный училищный Совѣтъ. Для правильнаго полученія средствъ на содержаніе школъ Отдѣленію всегда было нужно прилагать все стараніе къ должному выясненію школьныхъ нуждъ уѣзда.

Казенное пособіе въ 1889 году на всѣ школы Казанскаго уѣзда отпущено было лишь въ количествѣ 170 рублей, по непосредственному распоряженію Епархіальнаго Совѣта, въ качествѣ награды учащимъ. Въ 1908 году это пособіе достигло суммы 14186 рублей.

Такимъ образомъ, церковныя школы Казанскаго уѣзда ко времени исполненія перваго двадцатипятилѣтія ихъ возобновленія

достигли довольно почтенной цифры своего прихода и расхода— 32700 рублей. А такъ какъ денежные средства служатъ однимъ изъ условій развитія и процвѣтанія всякаго дѣла, то церковныя школы Казанскаго уѣзда могутъ считать свое положеніе довольно прочнымъ и вѣрнымъ. Но дальнѣйшая судьба ихъ зависитъ не отъ нихъ, а отъ многихъ сложныхъ причинъ, предугадать которыя никто не можетъ.

Достаточно сказать, что Казанское Отдѣленіе всегда стояло на стражѣ интересовъ своихъ школъ и не боялось идти иногда противъ теченія ради пользы дѣла. Главная тяжесть этого бодрствованія ложилась, конечно, на предсѣдателей Отдѣленія, но они всегда находили поддержку въ своихъ начинаніяхъ и среди членовъ Отдѣленія. Собранія Отдѣленія всегда носили характеръ непринужденности, единодушія и искренности. Ни личныхъ счетовъ, ни стремленія къ блеску въ словахъ, какъ это нерѣдко приходится замѣчать на различныхъ другихъ собраніяхъ, въ Отдѣленіи никогда не было; не повелось въ немъ произнесеніе длинныхъ рѣчей, съ неизбѣжными отступленіями, и каждый членъ свободно всегда лишь выражалъ свое мотивированное мнѣніе, и оттого дѣла на собраніи проходили довольно скоро, хотя соображенія къ рѣшенію ихъ приводились всегда всестороннія.

Священникъ *Е. Сосунцовъ.*

Изъ семинарскихъ воспоминаній.¹⁾

«Гражданской Исторіи» мы, въ Семинаріи, не успѣли еще, какъ говорится, и «понюхать», но уже знали, что эту исторію будетъ преподавать намъ «Пипинъ Короткій». Когда и кто окрестилъ такъ преподавателя И. Т. Горизонтова, умершаго въ отставку въ санъ протоіерея о. Іоанна, сказать не умѣю и не могу. Но свидѣтельствую, что прозваніе это было постояннымъ спутникомъ нашего историка. Конечно не въ личныхъ отношеніяхъ, а

---

¹⁾ Продолженіе. См. № 1.

заочно. Не знаю и того, почему, именно, прѣзвали И. Т. Горизонтова «Пипиномъ Короткимъ». Развѣ только потому, что историкъ нашъ былъ низокъ ростомъ, какъ коротокъ былъ и Пипинъ. Но за то въ другихъ отношеніяхъ не могло быть никакого сравненія между «французскимъ» Пипиномъ и «русскимъ» Иваномъ. Этотъ послѣдній былъ настоящимъ русакомъ, добродушнымъ, прямымъ, открытымъ и, даже, простоватымъ въ своемъ обращеніи съ учениками. Въ то время, какъ многіе изъ преподавателей Семинаріи обращались съ своими учениками «на вы», И. Т. Горизонтовъ всегда и неизмѣнно называлъ каждого «ты». И это прямое, открытое «тыканіе» не могло шокировать даже самого горделиваго семинариста, такъ какъ оно куда какъ было пріятнѣе и роднѣе непривычнаго для насъ «выганія», сказаннаго иногда съ язвительностью и тонкой ироніей. «А ну ка, скажи ка мнѣ про основаніе Рима»... «Разсказывай ка про первую Пуническую войну»... «Да что ты городишь это?»... «Подумай, какую несешь чепуху»... Таковы обычныя формулы, въ которыя укладывались обращенія И. Т. Горизонтова съ своими учениками. Но въ эти формулы, кажущіяся съ перваго взгляда строгими, суровыми, вкладывалось такъ много простоты и сердечности, что приходится искренно удивляться тому, какъ это И. Т. Горизонтовъ умѣлъ соединить въ себѣ и преподавательскую строгость, и человѣческое, чисто русское незлобіе. Свойствомъ его характера, воспитавшагося на чисто русской почвѣ, во многомъ можно объяснить и самый методъ преподаванія намъ Исторіи. Русскій человѣкъ не любитъ точности и пунктуальности. Ему какъ то несвойственна какая либо опредѣленная программность. Онъ живетъ и дѣйствуетъ съ чисто русскимъ размахомъ... И И. Т. Горизонтовъ, въ своемъ преподаваніи «Исторіи», никакъ не могъ уложиться въ узкія рамки той программы, которая была дана ему, какъ педагогу. Эта программа какъ бы стѣсняла его своей узостью, давила его самодѣятельность. И нашъ историкъ, по временамъ, виталъ въ такой области историческихъ свѣдѣній, которыя вовсе не были предусмотрѣны семинарской программой. Мнѣ живо припоминаются тѣ уроки, на которыхъ И. Т. неумолчно только говорилъ и говорилъ. Въмѣсто «Иловайскаго», обязательнаго сколь для учениковъ, столь и для самого учителя, на этихъ урокахъ слышались

уже имена Шлоссера, Вебера и др. Семинарская програма, данная для выполнения, развертывалась предъ учениками до такихъ историческихъ перспективъ, которыя едва ли могли усвоить своимъ дѣтскимъ умомъ. Но историкъ, съ чисто русскимъ размахомъ, все продолжалъ и продолжалъ свою безконечную исторію объ исторіи. И только лишь пробитый звонокъ отрезвлялъ нашего историка: нужно было пунктуально указать ученикамъ — «отъ сихъ до сихъ».

Само собой понятно, что при такой системѣ преподаванія самыя добрыя намѣренія нашего историка не всегда совпадали съ результатами преподаванія, какія обнаруживали его слушатели. Многіе изъ послѣднихъ, выслушивая Шлоссера и Вебера, не имѣли твердости воли не только для того, чтобы запомнить кой что изъ этихъ твореній, но ничего не знали и изъ обязательнаго Иловайскаго. Конецъ какой либо учебной «четверти» былъ уже «на носу». Отъ преподавателя требуются отмѣтки для всѣхъ учениковъ. Начинается повальное спрашиваніе. И тутъ оказывается, что слушатели И. Т. Горизонтова въ значительной своей части все «прослушали». Не знаютъ ни историческихъ фактовъ, ни хронологическихъ датъ, ни примитивныхъ данныхъ по географіи. Историкъ смущался, но терпѣливо не возмущался. Въ слѣдующую «четверть» онъ начиналъ чаще спрашивать по Иловайскому и меньше говорить изъ всѣхъ этихъ Веберовъ и Шлоссеровъ. Настоячиво спрашивалъ «хронологію» и обличалъ въ полномъ незнаніи географіи. Ученики подтягивались. Начинали зубрить во всю. Многіе и изъ «отсталыхъ» успѣвали записаться «программною» исторіей. А болѣе трудолюбивые обнаруживали свои познанія не только въ Иловайскомъ, но и въ томъ, что умѣли выслушать отъ своего историка. А историкъ, между тѣмъ, начиналъ уже снова увлекаться. Цѣлыми уроками говорилъ и говорилъ. И не находилъ времени, чтобы спрашивать «по заведенному порядку».

Вспоминая систему преподаванія И. Т. Горизонтова, я вовсе не хочу тѣмъ самымъ высказать свое сужденіе объ этой системѣ. Нѣтъ. Я хочу только указать на то, что русская натура И. Т. Горизонтова какъ нельзя яснѣе сказывалась въ этой системѣ. Мнѣ лично, дѣло представляется такъ: по складу своего темпе-

раamenta, по своему характеру нашъ историкъ могъ безъ удержу говорить и говорить цѣлыми часами. И также, иногда, безъ удержу спрашивать. Чисто по русски: «во всю». Безъ разныхъ тамъ программъ, безъ «объяснительныхъ» записокъ и указаній...

Нельзя не помянуть И. Т. Горизонтова не только какъ историка, но и какъ бібліотекаря фундаментальной, семинарской бібліотеки. И здѣсь, въ этомъ книгохранилищѣ, какъ и въ области «исторіи», И. Т. Горизонтовъ оставался «самъ собой». По «русскому обычаю» у него и въ бібліотекѣ было такъ мало порядка, что въ отдѣлѣ «учебниковъ», особенно въ началѣ учебнаго года, могъ свободно спрятаться самъ донской казакъ, даже и съ пикой своей. Въ этомъ отдѣлѣ свободно хозяйничали сами ученики, брали, что хотѣли и сколько хотѣли. Бібліотекарь только напоминалъ: «смотри, запиши въ книгу, не унеси такъ». И справедливость требуетъ сказать, что довѣриемъ бібліотекаря ученики не злоупотребляли: записывали все взятое «въ книгу» не за страхъ, а за совѣсть. Съ другими отдѣлами бібліотеки дѣло обстояло нѣсколько иначе. Изъ этихъ отдѣловъ ученикамъ можно было выдавать только то, что значилось въ «особомъ спискѣ» для каждаго класса и въ личныхъ разрѣшеніяхъ каждаго преподавателя. Особые списки были скудны, а личные разрѣшенія не такъ часты. Приходилось выискивать иныхъ путей, чтобы взять изъ бібліотеки лишнюю книгу. И путь этотъ былъ такой: приносишь И. Т. Горизонтову записку отъ преподавателя и просишь выдать дозволенную книгу. Бібліотекарь говоритъ: «ступай, ищи въ шкафѣ». Найдешь искомую книгу, заинтересуешься ея соседками по полкѣ и по шкафу, заберешь малую толику и ихъ. Записываешь все взятое въ книгу, а бібліотекарь такъ добродушно замѣтитъ: «да ты что больно много набралъ?! Смотри, прочитай все съ толкомъ». Бывали иногда и такія исключенія: принесетъ ученикъ записку отъ преподавателя, вручить ее бібліотекарю, а послѣдній, посмотрѣвъ въ записку, спокойно такъ урезонитъ ученика: «ну, братъ, не обманешь, записка то поддѣльная; проваливай, пока не попался»...

Я могъ бы и еще подѣлиться своими воспоминаніями объ И. Т. Горизонтовѣ. Но опасаясь того, какъ бы мои воспоминанія не вышли изъ предѣловъ «семинарскихъ» воспоминаній. И самъ

я лично, да и многие изъ учениковъ нашего историка узнали его и внѣ семинарскаго общенія. И это знаніе еще разъ закрѣпило наше ученическое убѣжденіе въ томъ, что И. Т. Горизонтовъ былъ «человѣкъ-душа».

Въ старшихъ классахъ семинаріи, когда отъ гражданской исторіи мы перешли къ изученію церковной исторіи, этотъ «человѣкъ—душа» не разъ вспоминался нами. Вотъ бы кому, говорили мы между собой, преподавать намъ «Церковную Исторію». Многое онъ сообщилъ бы намъ...

И. Т. Горизонтовъ, какъ я уже писалъ, скончался въ санѣ протоіерея. Ученики и почитатели покойнаго съ любовью проводили прахъ его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, на Арское кладбище. Но духъ «Пипина Короткаго» живетъ въ его ученикахъ. И долго еще будетъ жить...

Священникъ *Порфирій Руфимскій.*

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Вопросъ о религіозномъ настроеніи студенчества свѣтскихъ учебныхъ заведеній и доселѣ оставался вопросомъ безъ отвѣта. Отдѣльныя личности изъ среды студентовъ, можетъ быть, и являются религіозными; объ этой религіозности знаютъ и о.о. законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній и приходскіе пастыри, такъ или иначе соприкасавшіеся съ единицами студенчества. Но въ общей своей массѣ, хотя бы только студенчество одного учебнаго заведенія, все же представляло изъ себя „х“ въ отношеніи своей религіозной настроенности. И всякая попытка къ уясненію этого „х“ должна приниматься духовенствомъ съ особеннымъ вниманіемъ и серьезною вдумчивостью. Съ такой, именно, точки зрѣнія мы и должны смотрѣть на слѣдующія строки, напечатанныя въ 5-мъ № „Церк. Вѣстн.“:

«Въ минувшемъ году въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ были обработаны полученныя путемъ анкеты нѣкоторыя

свѣдѣнія о студентахъ и изданы отдѣльной брошюрой. Въ анкетномъ листкѣ были между прочими такіе вопросы: 1) признаете ли основы какой-либо религіи? и 2) если признаете,—то какой именно? На первый вопросъ дали положительный отвѣтъ 39,4% изъ всего числа подавшихъ отвѣтъ, т. е. изъ 2000 около 800 чело-вѣкъ являются въ религіозномъ отношеніи средой, если не имѣющей опредѣленныхъ положительныхъ убѣжденій, то во всякомъ случаѣ не представляютъ изъ себя людей, враждебныхъ религіи.

Не признаютъ никакой религіи 46,2%, т. е. около 925 чело-вѣкъ; остальные относятся къ религіи неспредѣленно, или совсѣмъ не дали прямыхъ отвѣтовъ на поставленные вопросы. Последняя группа дала въ тоже время много интересныхъ дополни-тельныхъ свѣдѣній по затронутымъ вопросамъ. Первый вопросъ казался для многихъ очень сложнымъ, и потому отвѣты на него многіе дали не вполне ясные. «На этотъ вопросъ, пишетъ на-пр. одинъ студентъ, очень трудно отвѣтить, такъ какъ я въ немъ еще не разобрался. Собственно социализмъ есть моя религія постольку, поскольку я въ него вѣрю». Другой говоритъ: «затрудняюсь что-либо отвѣтить! Кажется, ничего не признаю; иногда посѣщаю цер-ковь, но больше для развлечения». Нѣкоторые считаютъ вопросъ несущественнымъ, надъ которымъ не стоитъ задумываться, такъ какъ не встрѣчалась «необходимость вообще въ религіи». Нако-нецъ, есть группа, которая, не признавая для себя необходимости въ религіи, все таки считается съ нею и старается изучить ее, какъ «проявленіе духовной жизни народа».

Если посмотримъ, далѣе, какъ относятся студенты къ суще-ствующимъ формамъ религіи (отвѣтъ на второй вопросъ), то ока-жется, что здѣсь положеніе гораздо хуже. Интересны, конечно, прежде всего данныя о студентахъ, официально числящихся пра-вославными. Изъ таковыхъ признаютъ свое вѣроисповѣданіе толь-ко 12%... Признающіе вообще важность религіозныхъ вопросовъ (39,4% общаго числа) группируются по ихъ сочувствію къ раз-личнымъ вѣроисповѣданіямъ такимъ образомъ:

Признаютъ христіанство вообще	17,9%
» православіе	8,0%
» католичество	1,6%
» лютеранство	1,0%

» толстовство	1,7%
» собственную религію	1,6%
» буддизм	0,4%
» магометанство	0,5%».

Авторъ цитируемой статьи изъ приведенныхъ данныхъ анкеты дѣлаетъ такое умозаключение: „ясно, что отрицательное отношеніе начинается среди молодежи не съ вопросовъ о религіи вообще, и что первымъ моментомъ эволюціи здѣсь является не общее охлажденіе къ вопросамъ религіи, а скептицизмъ относительно вѣроисповѣдныхъ формъ. Молодежь не удовлетворяется вѣроисповѣданіями—православнымъ, католическимъ, лютеранскимъ и т. д., хотя и продолжаетъ еще признавать „христіанство вообще“. И заканчиваетъ такъ: „наиболѣе настоятельными для православной церкви, несомнѣнно, являются вопросы вѣроисповѣдныя: нуждается въ защитѣ не столько религія, сколько православіе“....

Судьба церковно-приходскихъ школъ еще окончательно не вырѣшена, а приходится уже читать такія сообщенія (Р. С. № 29):

«Стародубское земство, безъ соглашенія съ епархіальнымъ начальствомъ, приступило къ открытію новыхъ земскихъ школьныхъ комплектовъ въ помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ. Экстренное собраніе Черниговскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта постановило опротестовать неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія земства и обратиться по этому поводу къ губернатору».

Седьмой съѣздъ объединеннаго дворянства, открывшійся въ Петербургѣ 9-го февраля, началъ свое дѣло съ разсмотрѣнія и обсужденія доклада „о начальномъ образованіи“. Докладъ этотъ, составленный „совѣтомъ съѣздовъ“, признаетъ, между прочимъ, „недопустимымъ предпологаемое законопроектномъ (думскимъ) объединеніе школъ въ одномъ вѣдомствѣ, являющееся по существу упраздненіемъ церковно-приходскихъ школъ“. Неудовлетворительнымъ считается и самая постановка учебной

части въ школахъ: предоставленъ *слишкомъ долій срокъ*, именно 4 года, для преподаванія *на національномъ языкъ* дѣтямъ, не говорящимъ по русски.

Оппозиція этому докладу выступаетъ въ лицѣ представителя Казанской губерніи. Князь Ухтомскій, землевладѣлец Свіяжскаго уѣзда, говоритъ, что духовенство плохо подготовлено къ преподавательской дѣятельности. Считая эту неподготовленность побудительной причиной къ упраздненію церковно-приходскихъ школъ, князь Ухтомскій продолжаетъ далѣе говорить объ участіи духовенства въ революціонномъ движеніи.

Такъ или иначе Свіяжскому оратору хочется узурпировать у духовенства право „учить и просвѣщать“. Если не беретъ мнимая неподготовленность къ преподаванію, то выдвигается такая же мнимая подготовленность къ революціонной дѣятельности....

Предсѣдатель сѣзда, какъ сообщаетъ „Р. С.“ (№ 32), прерываетъ оратора и „проситъ его не говорить противъ духовнаго сословія“. Но ораторъ, по просьбѣ сѣзда, послѣ спора съ предсѣдателемъ, продолжаетъ свою рѣчь. Сѣзду, просящему князя Ухтомскаго продолжать свою рѣчь, не мѣшаетъ напомнить слова Гр. С. Ю. Витте, сказанныя имъ въ Государственномъ Совѣтѣ по вопросу о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ (Р. С. № 23): „если Русское государство осталось русскимъ, то оно обязано этимъ: 1) русскому крестьянству, 2) русскому духовенству и 3) русскому бюрократическому правительству, а уже послѣ — частнымъ землевладѣльцамъ“.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

У гробницы патріарха Гермогена. Въ засѣданіи Московской Синодальной Конторы было доложено, что у гробницы патріарха Гермогена, въ Успенскомъ соборѣ, ежедневно совершаются панихиды, при чемъ молящіеся приносятъ соборному причту за-
СВЯТЫЙ СИНЕДРОНЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

явленія о совершающихся исцѣленіяхъ по молитвамъ святителя Гермогена и различныхъ знаменіяхъ. Въ виду этого на засѣданіи постановлено сдѣлать распоряженіе, чтобы причту Успенскаго собора была выдана изъ Синодальной Конторы особая книга съ печатью для записи чудотвореній послѣ тщательной провѣрки ихъ, съ приложеніемъ удостовѣряющихъ документовъ. Въ книгѣ, находящейся при гробницѣ патріарха Гермогена, занесено слѣдующее событіе: «Дочь мѣщанина Валентина Малышева, проживающая въ Москвѣ съ родителями на Зацѣпѣ, заболѣла тяжелой формой дифтерита. Мать больной поспѣшила въ Успенскій соборъ, гдѣ просила отслужить панихиду у гробницы святителя Гермогена. Во время совершенія богослуженія больная почувствовала сразу облегченіе, а когда мать, по возвращеніи изъ собора, помазала горло больной масломъ изъ лампы, громадный нарывъ прорвался, и къ утру слѣдующаго дня дѣвочка совершенно выздоровѣла». («Колоколь»).

Празднованіе 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, подготавливаясь къ празднованію юбилея 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ, предполагаетъ, между прочимъ, выпустить въ свѣтъ рядъ изданій, посвященныхъ этому великому историческому событію. Къ участію въ этомъ дѣлѣ Училищнымъ Совѣтомъ приглашены извѣстные художники и ученые, по своимъ трудамъ близко знакомые съ эпохой воцаренія на російскомъ престолѣ Дома Романовыхъ. Будетъ выпущена серія художественныхъ картинъ, изображающихъ важнѣйшіе моменты этой эпохи: вѣнчаніе на царство перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича; рѣчь патріарха Гермогена въ Успенскомъ соборѣ, убѣждающаго русскій народъ не присягать королю польскому Сигизмунду и проч. Затѣмъ Совѣтъ предполагаетъ издать рядъ иллюстрированныхъ популярныхъ брошюръ, посвященныхъ дѣятельности Государей изъ Дома Романовыхъ. Картины и брошюры будутъ бесплатно разосланы по всѣмъ церковнымъ школамъ. («Свѣтъ»).

Миссіонерское при Св. Синодѣ совѣщаніе. Въ понедѣльникъ, 7 февраля, въ залѣ Св. Синода состоялось, подъ предѣтельствомъ Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Ярослав-

скаго, засѣданіе особаго совѣщанія при Св. Синодѣ по миссіонерскимъ дѣламъ.

Заканчивая обсужденіе постановленій Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда, совѣщаніе одобрило постановленія Съѣзда, сдѣланныя по содержанію доклада сестры-сотрудницы Братства Св. Гурія О. Д. Ермолаевой—«О призваніи женщины на служеніе миссіи».

Совѣщаніе признаетъ весьма желательнымъ и вполне благовременнымъ допустить женщинъ къ приходской миссіи, въ качествѣ членовъ-участницъ въ существующихъ уже миссіонерскихъ организаціяхъ, каковы миссіонерскіе кружки, курсы, комитеты, совѣты, а также рекомендовать—всячески организовать въ епархіяхъ особыя миссіонерскія сестричества и кружки, артели книгоношей и вообще надлежитъ поощрять всякую инициативу и усердіе православныхъ женщинъ къ служенію св. дѣлу миссіи чрезъ воскресныя и другія школы, курсы, медицинскую помощь и проч. Особенно важнымъ представляется для успѣха женскаго миссіонерства привлеченіе и подготовка къ этому св. подвигу монахинь. Въ Пермской епархіи сдѣланы первые опыты подготовки къ миссіи чрезъ женскіе монашескіе курсы. Каждая изъ обителей епархіи избрала по нѣсколькѣ способныхъ и ревнующихъ о миссіи инокинь и послала ихъ на миссіонерскіе краткосрочные курсы, открытые при одной изъ женскихъ обителей. Опытъ далъ многообѣщающіе результаты. Одобрило также совѣщаніе постановленіе Съѣзда объ установленіи корпоративнаго миссіонерскаго знака для всѣхъ дѣятелей миссіи, какъ состоящихъ на дѣйствительной миссіонерской службѣ, такъ и оказавшихъ для дѣла миссіонерства особыя заслуги. Для выработки положенія о знакѣ и проекта его образована подкомиссія изъ трехъ членовъ—прот. І. І. Восторгова, П. И. Исполатова и В. М. Скворцова, внесшаго это предложеніе о знакѣ въ Съѣздъ. («Колоколь»).

Духовенство въ Государственной Думѣ. Среди думскаго духовенства идутъ оживленные разговоры относительно нѣкоторыхъ членовъ Думы, священниковъ, ставящихъ думское духовенство въ неудобное положеніе тѣмъ, что не участвуютъ въ комиссіяхъ и очень рѣдко бывають въ общихъ собраніяхъ. Сверхъ того пользуются частыми отпусками, которые берутся обыкновенно въ то время, когда въ приходахъ бываетъ наибольшее количество хо-

рошо оплачиваемыхъ требъ. Ходить слухъ, что никакихъ пере-
мѣнъ въ избирательномъ порядкѣ предстоящихъ выборовъ не
предполагается, но есть намѣреніе провѣрить служебное положе-
ніе нѣкоторыхъ лицъ, сохраняющихъ службу послѣ выбора въ
Думу. Это относится именно къ духовенству. («Казань»).

*При семъ номеръ разсылается циркулярное письмо Пред-
ставителя колоколо-литейныхъ заводовъ Приуралья Ксено-
фонта Соколова въ гор. Челябинскъ.*

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 22-го февраля 1911 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**